

Глава 7. Тревоги Грея

Совершив варп-прыжок, флот Рашжагал наконец сумел оторваться от талдаримских преследователей. Теперь им ничто не препятствовало достичь Айюра.

Протоссы Кхалы были поражены, увидев, насколько сильно повреждены корабли их собратьев по прибытии. Когда же они узнали, что флот талдаримов атаковал Неразимов, пытавшихся доставить артефакт для воскрешения Древнего, их охватил сильный гнев. Никто не мог предположить, что отступники способны на такую дерзость. Но еще больше лидеров Кхалаев встревожили действия талдаримов в пределах Империи Человечества.

Выслушав рассказ Рашжагал, Алдарис обратился к Грею с глубокой обеспокоенностью:

— Простите, великий Древний, Грей. Похоже, ваши пророчества сбываются. Талдаримы необдуманно атаковали территории Империи. Боюсь, ваши предсказания о будущем начинают воплощаться в реальность.

Грей, находясь на платформе, слушал Алдариса и чувствовал растущее беспокойство. Даже без вмешательства случайных факторов неизбежное, вероятно, все же настигнет их.

Он оказался на металлической платформе, поскольку, пребывая пока в виде бестелесного духа, хотел позволить протоссам собрать данные о структуре своей души. Возможно, в будущем это помогло бы им в изучении природы духовной субстанции. Однако вскоре ситуация вышла из-под контроля. Один инженер в углу лаборатории даже установил курительницу, подобно жрецу Адептус Механикус, проводящему ритуал над Титаном, и теперь с глубоким почтением сжигал в ней благовония, не прекращая исследований.

Несмотря на все мастерство протоссов в работе с духовными сущностями, проникнуть в тайны души Древнего им было не под силу. В прошлом многие ученые пытались изучить состав сохранившихся останков Древних, но неизменно терпели неудачу. В итоге мощи превратились в объекты поклонения и своеобразные инструменты.

Задумчиво глядя на склонившегося Алдариса, Грей произнес:

— Такова судьба. Течения варпа влияют на нас. И Хаос, и Порядок в равной степени подвластны року. Даже предвидя собственную участь, мы можем следовать тем же путем.

— Но я верю, что возможно изменить свою судьбу. Ведь поистине выжить способны лишь те расы, что готовы противостоять року.

Тассадар, отвечающий за военные дела, выслушав философские размышления Грея, спросил:

— Возможно, нам стоит нанести упреждающий удар?

Грей медленно покачал головой:

— Первыми начать войну — значит, лишь разъярить могущественного противника. Пусть древний и ослабленный, он все еще чрезвычайно опасен. Нам следует нанести ущерб этому исполину, но не позволить ему заподозрить, что мы действительно угрожаем ему. Сейчас нам нужно подготовиться и усилить бдительность.

— Следует ли информировать об этом народ? — после паузы добавил Тассадар.

— Ни в коем случае, — решительно ответил Грей. — Не стоит вызывать панику среди населения.

Уловив подтекст, Алдарис обратился к инженерам с приказом:

— Всем все ясно? Если кто-либо распространит эту информацию — последуют серьезные последствия.

Убедившись, что его слова произвели должное впечатление на встревоженных ученых, Алдарис удовлетворенно кивнул. Грей же обратил внимание на контейнер с нанороботами в жидком состоянии, который был подведен к платформе:

— Всем лучше отойти. Я собираюсь поглотить эту субстанцию, чтобы воссоздать физическую оболочку.

Дождавшись, пока все отступят на безопасное расстояние, Грей начал испускать около дюжины сияющих голубым светом псионических нитей, которые проникли в жидкий металл. Словно обретя жизнь, наномашины пришли в движение и по нитям духовной силы начали перетекать к призрачному облику, покрывая его. Вскоре резервуар полностью опустел, а парящий в воздухе дух превратился в огромную серебристую каплю.

Алдарис, с нетерпением наблюдавший за трансформацией, осторожно спросил:

— Владыка, вы здесь?

Внезапно капля начала стремительно изменяться — делиться, переплетаться, принимать новые формы. В итоге материализовалась человекоподобная фигура в древних доспехах и одеяниях, напоминающая призрачного воина, безмолвно смотрящего на окружающих. Однако нижняя половина тела оставалась эфемерной, скрытой лишь металлическими пластинами, и парила в пустоте.

Потрясенный и озадаченный Тассадар подумал: «Почему Древний выглядит именно так? Он очень похож на человека или эльдара!»

Грей, уловив его недоумение, пояснил:

— Вы слышали о трансцендентности? Когда псионический и генетический потенциал разных форм жизни достигает определенного уровня, происходит так называемое вознесение — полное превращение в псионическую сущность. То, что вы называете Древними и зел-нага, — это, строго говоря, не виды, а наименования неких... политических образований существ, достигших вознесения. В конечном счете, я не хочу вновь принимать примитивную форму. Предпочитаю сохранять изначальный облик.

Получив такие разъяснения, Тассадар принял их. Действительно, анализ многочисленных останков Древних выявил самые разнообразные комбинации генов. Да и сами протоссы до сих пор точно не знали своего места на эволюционном древе. По мнению ксенобиологов, их ближайшими родственниками, вероятно, являлись полухордовые.

В отличие от более осмотрительного Тассадара, Алдарис, движимый религиозным рвением, обратился к воплощению колоссальной пси-мощи:

— О владыка Грей! Ваш народ ждет вас! Протоссам нужен новый правитель!

Испокон веков протоссов вели Древние и зел-нага. После их исчезновения протоссы учредили Конклав, чтобы он от имени исчезнувших владык осуществлял определенные властные полномочия. Но в целом законодательная база и политическое устройство Протосса по-прежнему основывались на заветах Древних.

У Грея от этих слов возникло чувство дискомфорта. Самое большее, чем он когда-либо руководил, — учебная группа из 43 человек. В любом случае, возглавить целую цивилизацию в столь опасной вселенной, как WH40K, казалось преждевременным. Грей покачал головой и возразил:

— Возможно, из меня получился бы приемлемый бог, но не достойный правитель, в отличие от Древних. Я могу появляться перед народом, вдохновлять его. Но основные политические вопросы вам придется решать самостоятельно. Лишь в ключевых моментах я выскажу свое мнение и приму окончательное решение.

Алдарис был разочарован, но понимал причины. В конце концов, Древний пока находился в ослабленном состоянии. Вероятно, потребуется еще немало времени для его полного восстановления. А пока Империю обязаны защищать они — верные слуги. Возможно, это своеобразное испытание, посланное Древними их расе?

Эта мысль вызвала в душе Алдариса решимость. Мощная пси-энергия распространилась от него во все стороны, когда он твердо произнес:

— Мы оправдаем звание перворожденных детей богов! Слава Древним!

Глава 8. Корабль-мир зел-нага

Пока Кхалаи и Неразимы праздновали возвращение Древнего, в стане Талдаримов царило напряженное молчание. Их верховный лорд Аланак потерпел неудачу. Они утратили важное преимущество. Хотя для большинства Талдаримов это было неблагоприятной новостью, некоторые, имевшие собственные планы, могли не разделять общего настроения.

Завершив карательные рейды по двенадцати имперским мирам на окраине Ультима Сегментум, Аланак не спешил возвращаться на родную планету Талдаримов. Сначала ему следовало отчитаться перед владыкой и реализовать часть захваченного. В ходе набегов ему удалось захватить некоторые ресурсы и пленных людей. Хотя в самой Империи Протосса рабство строго запрещалось и сурово наказывалось, в других частях галактики ситуация была иной.

Вскоре Флот Смерти с двумя захваченными транспортниками Империи, полностью загруженными ценным грузом и пленниками, прибыл к заброшенному кораблю-миру зел-нага. Кхалаи всегда считали поклоняющихся Темным Богам фанатиков просто пиратами. Однако за прошедшие тысячелетия служители Багрового Бога накопили значительное количество кораблей и увеличили свою численность. Некоторые древние знания и артефакты, недоступные даже Кхалаям, оказались в их распоряжении. Этот гигантский корабль-мир служил тому подтверждением.

Когда Талдаримы обнаружили его, он был серьезно поврежден и окружен массивными астероидами. Но большая часть внутренних помещений сохранилась, и там имелось достаточно обитаемого пространства. После непрерывного ремонта, длившегося тысячелетия, удалось частично восстановить боевые системы и обеспечить медленное маневрирование в обычном космосе. Однако для межзвездных перелетов по-прежнему требовалось большое количество буксиров.

Для защиты своей базы Талдаримы сосредоточили здесь крупный флот, лишь немного уступающий группировке на их родном мире.

Заметив приближение Флота Смерти, навстречу немедленно вышло несколько крейсеров Пустоты для проверки. Аланак, увидев их, раздраженно приказал:

— Передайте им наш опознавательный код! Пусть немедленно пропустят!

После отправки кода талдаримские корабли освободили коридор для прохода, но передали не слишком приятное сообщение:

— Лорд Аланак, вождь Маалаш желает поговорить с вами.

Аланак на мгновение замер, но быстро взял себя в руки и с притворной любезностью ответил:

— Понял. Скоро буду.

Когда связь прервалась, он в гневе ударил псионической силой по ближайшему прибору. Аланак с самого начала подозревал, что миссия закончится плохо. Маалаш явно намеревался оказать на него давление, чтобы предотвратить дальнейшие амбициозные планы.

«Старый лжец и трус!» — мысленно ругал Аланак Маалаша. Но внешне сохранял полное спокойствие.

— Джинара, встретиться потом в восточном секторе корабля-мира с той Друкари. У нее есть связи с Комморрагскими эльдарами, пусть займется пленными. А мне пора на аудиенцию к Маалашу. Займись этим.

— Будет исполнено, лорд, — почтительно склонилась Джинара.

Отдав распоряжения, Аланак пересел в свой истребитель «Феникс» и направился во внутренние области корабля-мира.

Некогда прекрасные природные зоны превратились в уродливые гнездовья. В верхних ярусах возвышались ослепительно роскошные строения, напоминавшие парящие в недрах циклопического судна города. Но чем ниже, тем мрачнее и убогие становилась картина: обветшалые кварталы трущоб с разрушающимися зданиями и разбитыми улицами. В самом центре возвышался гигантский искусственный красный светильник, заливавший все вокруг зловещим багровым сиянием, лишь усиливавшим гнетущую атмосферу запустения.

«Феникс» Аланака проложил путь через изломанный лабиринт городских руин к самому массивному строению — дворцу, где обитал Маалаш.

В сопровождении гвардейцев владыки Аланак вошел в роскошный чертог. В отличие от извращенных декораций падших Друкари с Комморры, в убранстве резиденции Маалаша проявлялся настоящий артистизм. Бесценные реликвии и предметы искусства из сокровищниц древней Империи Протосса повсюду привлекали внимание. Вымершие некогда уникальные формы жизни, воссозданные методами генной инженерии, были выставлены подобно музейным экспонатам. Под сводами чертога разносились чарующие звуки старинного органа. Все здесь резко контрастировало с царящим снаружи хаосом, представляя собой нечто вроде райского уголка.

Аланак с опаской вошел в покои Маалаша. Верховный правитель Талдаримов, полностью поглощенный исполнением органной пьесы, самозабвенно извлекал величественные звуки из огромного инструмента, занимавшего целую стену. Аланак не осмелился прервать его и замер в ожидании.

Наконец, резко оборвавшись, мелодия закончилась. Маалаш встал и, обернувшись, пристально посмотрел на Аланака:

— Этот гимн, Аланак, относится к эпохе Древней Империи. Он прославляет Древних!

— А теперь столь желанное для бога войны тело досталось ослабленному Древнему!

От резкого тона владыки Аланак опустился на колени и поспешно заговорил:

— Повелитель, прошу, выслушайте! Я разорил владения людей...

Маалаш был поражен этим известием, его гнев усилился:

— Как ты посмел?! Забыл о нашей священной клятве? Пусть старые боги пришли в упадок, бог войны некогда был одним из них и скрепил тот обет своей печатью! Разве это не святотатство? Ты рискуешь жизнью, Аланак!

Под градом обвинений Аланак мысленно поблагодарил себя за предусмотрительность и начал излагать заранее подготовленные аргументы:

— Владыка, разве вы не желаете пробуждения бога войны?

Озадаченный Маалаш нахмурился:

— К чему ты ведешь?

Незаметно переведя дыхание, Аланак продолжил:

— Если низшие расы вступят в конфликт с Кхалаями, в обороне Айюра неизбежно появятся уязвимые места. Мы воспользуемся этим, чтобы доставить Древнего к Слаанеш. Так бог войны обретет новое тело, а мы получим религиозное оправдание от Кхалаев. Разве это не ускорит окончательное возрождение нашего народа?

Маалаш явно заколебался. Гнев в его глазах сменился сначала алчностью, но затем в них появилась тревога:

— Но пойдет ли Древний с нами добровольно? Если не согласится — мы ведь не станем противостоять богу?

Аланак мрачно усмехнулся, но решительно заявил:

— В таком случае возьмем Айюр в заложники!

— Что?! — Потрясенно воскликнул Маалаш.

Но следующая фраза Аланака поразила его:

— Владыка, мы — истинные перворожденные! Галактика по праву принадлежит вам и нашему народу! Неужели вы не хотите, чтобы наша слава распространилась на всю Вселенную?

Действительно, какой Талдарим не мечтал об этом? Даже последний бедняк свято верил, что галактика — владение протоссов. Ведь они — подлинные дети Древних. Почему они должны уступать права на космос эльдарам, некронам, оркам и, тем более, людям?

Нет! Талдаримы — не просто хранители мироздания. Они — величие и гордость галактики, ее законные правители!

Помолчав, Маалаш произнес:

— Можешь идти. Готовься к следующему заданию.

— Да, мой повелитель.

<http://tl.rulate.ru/book/117468/4697875>